BREXIT: НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ БРИТАНИИ С ЕВРОСОЮЗОМ НЕ СТАЛО ОБНАДЕЖИВАЮЩИМ ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ И ТОРГОВЛИ

А. П. Портанский,
кандидат экономических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Москва; e-mail: portanskiy@gmail.com

В статье анализируется первый этап переговоров между Лондоном и Брюсселем о выходе Британии из Европейского союза (ЕС) – период с июля по начало сентября 2017 г. Рассмотрены позиции и подходы сторон, в частности, главная цель Британии – добиться благоприятных условий в торговле с ЕС после Brexit при минимальных уступках, описаны возможные варианты ее будущих торгово-экономических взаимоотношений с ЕС. Описан прогноз предполагаемого экономического ущерба Британии в первые годы после выхода из ЕС. Показаны острые разногласия сторон по вопросу размера выплат Британии по своим обязательствам при выходе из ЕС. Отдельное внимание уделено британскому финансово-банковскому сектору в связи с намерением многих банков и финансовых компаний перевести свои представительства в другие страны ЕС. Подчеркнута непреодоленная напряженность среди политического класса между сторонниками и противниками выхода из ЕС.

The article deals with the start of negotiations London – Brussels on Brexit. The author considered the first stage of talks from July till beginning September 2017, approaches and positions of both parties, particularly, the main aim of Britain – to achieve favorable trade conditions with the EU after Brexit with minimal concessions. Possible scenarios of their future economic and trade relations are presented. The author emphasized on several sharp contradictions between the parties on Brexit price. Problem of many banks and financial companies relocation in other EU countries is also considered. Unresolved tensions among the political class between «brexiters» and «remainers» are highlighted.

Ключевые слова: Британия; ЕС; Brexit; переговоры; торговля; финансовый рынок; Договор о вступлении Великобритании в ЕЭС 1972.

Key words: Britain; EU; Brexit; negotiations; trade; financial market; European Communities Act 1972.

УДК 339.9

19 июня 2017 г., год спустя после референдума, стартовали официальные переговоры о выходе Британии из Европейского союза. Согласно договоренности между сторонами, встречи должны происходить ежемесячно в течение одной недели. К началу сентября состоялись три такие встречи, очередные намечены на вторую половину сентября и первую половину октября 2017 г. По их результатам Совет ЕС должен подтвердить прогресс в переговорном процессе, после чего Брюссель и Лондон смогут перейти ко второму этапу.

Переговоры ведутся в рамках трех рабочих групп – по правам граждан, по урегулированию финансовых вопросов и по другим проблемам разделения. Вопрос о границе между Ирландией (членом ЕС) и Северной Ирландией, входящей в состав Соединенного Королевства, должен рассматриваться отдельно, так как речь идет о большом объеме сложных для обсуждения проблем. Принципиальным стало требование Брюсселя о том, что переговоры о торговле могут начаться лишь после того, как стороны договорятся о размере «счета за *Brexit*» и правах проживающих в Великобритании граждан ЕС, и британцев, проживающих в странах Евросоюза. Британская сторона, напротив, намеревалась добиваться, чтобы переговоры по всем аспектам развода проходили параллельно, а не последовательно.

С июня 2016 г. Соединенное Королевство охвачено острейшими дискуссиями о предстоящем выходе из Евросоюза. Страна, как и во время июньского референдума, разделена на *брекзитеров* и *римейнеров* – сторонников и противников выхода из ЕС. Сердцевина дискуссий – сохранение в том или ином виде привилегированного доступа к единому рынку Евросоюза.

Доступ к единому рынку ЕС – ключевой вопрос. Как известно, правительство Терезы Мэй взяло курс на «жесткий выход». Новый министр иностранных дел Борис Джонсон и его сторонники намерены полностью покинуть единый европейский рынок и таможенный союз ЕС, взяв под контроль иммиграцию с континента. Цель выглядит амбициозно, однако чревата последствиями, которые просчитать до конца пока невозможно. Но ясно, что они непременно затронут торговлю.

Нет нужды объяснять, какое значение имела торговля в становлении капитализма в Англии. В XVII в. английские экономисты были абсолютно убеждены, что именно внешняя торговля является мерилом национального богатства и процветания страны. Это подтверждалось примерами Голландии, Венеции, Генуи в периоды их расцвета. Сегодня, в XXI в. Евросоюз – главный торговый партнер Соединенного Королевства. Поэтому торговля с ЕС в связи с *Brexit* и стала озабо-

ченностью номер один. В общем обороте внешней торговли Британии доля Евросоюза составляет 48,5%, в том числе 44% экспорта и 53% импорта. К 2020 г. правительство рассчитывало удвоить объем экспорта, доведя его примерно до 1 трлн фунтов стерлингов. Теперь же все под большим вопросом. Вероятны ежегодные потери от неучастия в общем рынке ЕС: по расчетам минимум 11 млрд фунтов стерлингов в год [1].

Об экономическом ущербе, связанном с *Brexit*, все чаще говорят в самой Британии и за ее пределами. По данным британского Минфина, в случае «жесткого» *Brexit* ежегодный недобор налогов составит от 38 до 66 млрд фунтов стерлингов, вследствие чего существенно упадет объем ВВП. Согласно докладу Центра исследований экономики и бизнеса (*CEBR*), если британские компании не смогут получить доступ к европейскому рынку услуг, это уменьшит ВВП королевства на сумму от 25 до 36 млрд фунтов в год, а страна по размеру экономики сместится с нынешнего пятого на восьмое место в мире [2]. По подсчетам ОЭСР, к 2030 г. Великобритания потеряет 5% ВВП, остальные страны ЕС к 2020 г. – 1% [3]. И это не самые пессимистические предположения. Есть и другие. Так, *Credit Suisse* снизил прогноз ВВП на 2017 г. – с роста на 2,3% до спада в 1%. Заметно умерены ожидания *IHS Global Insight*: снижение в 2017 г. – с 2,4 до 0,2%, а в 2018 г. – с 2,3 до 1,3%. В *BofA Merrill Lynch* в 2018 г. тоже ждут околорецессионных 0,2%. Для еврозоны прогнозы тоже неутешительны: предположения на 2017 г. ухудшены вдвое – до 0,9–1,0%, в 2018 г., по медианному прогнозу, рост не превысит 1,5% [4].

Возникла новая для Британии и весьма серьезная опасность – дезинвестирование, или уход глобальных инвесторов из Англии. В 2016 г. чуть не сорвалось строительство АЭС в Хинкли-Пойнт на юго-западе Англии, так как главные инвесторы – французская *EDF* и китайские госкомпании – тянули с согласием на финансирование, будучи озабочены последствиями *Brexit*. Российские экономисты-международники, со своей стороны, также отмечают, что, по крайней мере, в ближайшие годы Британия скорее всего столкнется с серьезными экономическими последствиями *Brexit* [5].

Возвращаясь к ключевой проблеме – торговле, необходимо сказать, что в случае выхода Британии из ЕС без каких-либо специфических договоренностей условия торговли резко изменятся: потребуется согласовать их с другими странами в рамках ВТО, ибо текущие британские обязательства по товарам и услугам определяются обязательствами Евросоюза в ВТО. Права и обязательства членов ЕС больше не будут автоматически распространяться на Великобританию. Как выразился в этой связи генеральный директор ВТО Р. К. ди Азеведу, «ключевые аспекты условий торговли ЕС нельзя просто вырезать и вставить для Великобритании». Поэтому они должны стать предметом переговоров. Однако подобного прецедента для стран ЕС нет, даже процесс проведения этих переговоров сейчас неясен [6].

Торговые переговоры сами по себе, как правило, весьма сложны. Переговоры членов ВТО по корректировке существующих обязательств зачастую занимают несколько лет, а в некоторых случаях до 10 лет. При этом проведение нескольких переговоров одновременно усложняет задачу. Для переговорного процесса потребуются ресурсы как со стороны Великобритании, так и со стороны ее торговых партнеров. Но многие страны в последнее время определили свои приоритеты по переговорным направлениям, например, с учетом мегарегиональных торговых соглашений *TTP*, *CETA* и в ближайшей перспективе – *RCEP* и экономического партнерства Японии и ЕС (*JEEPA*). При этом надо также учитывать, что если одному участнику требуется заключить договор быстрее, тогда как другой может подождать, то переговорная позиция первого заведомо слабее со всеми вытекающими последствиями.

В качестве конкретных вариантов обсуждаются три возможные модели торговых отношений Британии с ЕС и внешним миром в целом после *Brexit*. Первая – так называемая «модель Норвегии», предполагающая членство в Европейской экономической зоне (ЕЭЗ), участниками которой являются страны ЕС плюс Исландия, Лихтенштейн и Норвегия. В рамках этой модели обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Такой вариант считается интересным, однако «брекзитеры» опасаются, что в этом случае Британия рискует лишиться той политической свободы, которая оправдывала бы выход из Евросоюза.

Вторая модель (фактически уже упомянутая выше) основывается на выстраивании отношений с ЕС на основе принципа режима наибольшего благоприятствования (РНБ), т. е. ведет к утрате нынешних важнейших преимуществ торгово-экономических связей с ЕС. Модель обеспечит необходимую свободу, однако, вероятно, нанесет ущерб торговле и инвестициям. Наконец, третья модель, называемая «швейцарской», предполагает заключение серии двусторонних торговых соглашений с ЕС, а также с другими странами, по примеру Швейцарии. Предполагаемые выгоды от нее, однако, неясны.

Глава МИД Борис Джонсон и его сторонники полагают, что Британия должна последовать примеру Канады, т. е. заключать соглашения о зоне свободной торговли «со всем миром», сохраняя при этом контроль за своими границами. Однако, как это будет выглядеть на практике для Британии и сколько для этого потребуется лет, сказать пока никто не может.

Приоритетом Терезы Мэй, согласно ее заявлениям, остается обеспечение контроля за границами и вывод страны из-под юрисдикции Европейского суда в Люксембурге. Однако она оставляет открытой возможность продолжения уплаты взносов в бюджет ЕС, рассчитывая, судя по всему, получить за это какие-то преимущества в торговле.

Неясность важнейших параметров предстоящего выхода из ЕС естественным образом вызывает критику со стороны оппозиции. Лейбористы максимально эксплуатируют все трудности и отсутствие ответов на важнейшие проблемы *Brexit* у правительства Терезы Мэй.

Размер платы за выход из ЕС стал камнем преткновения. Прошедшая в конце августа – начале сентября третья встреча между сторонами почти не принесла результатов. По крайней мере такова оценка ее итогов главным переговорщиком со стороны Евросоюза фран-

цуза Мишеля Барнье. По мнению же британской стороны, ситуация на переговорах нормальная, и есть даже некоторый прогресс. В то же время британский переговорщик – министр по делам *Brexit* Дэвид Дэвис счел, что Брюссель оказывает на Лондон излишнее давление по финансовым вопросам [7]. Собственно здесь, а именно, в вопросе оплаты «счета за выход» и обнаружилась острейшая проблема – позиции сторон слишком далеки друг от друга. Иными словами уже по итогам второй, июльской, встречи стало ясно, что камень преткновения на переговорах имеет денежный эквивалент.

Еврочиновники полагают, что Лондон должен выплатить Евросоюзу в ближайшие годы от 60 до 100 млрд евро – в такую сумму оцениваются взятые ранее обязательства Британии перед общим бюджетом ЕС. Сюда же входят выданные Евросоюзом при поддержке Британии кредиты Португалии, Ирландии и Украине. У британцев, разумеется, иное мнение на сей счет: они не согласны с указанными суммами и заявили устами своего представителя, что будут выверять каждую строчку финансовых претензий Брюсселя, а в случае, если Брюссель будет настаивать на 100 млрд евро, покинут переговоры. Такой подход вызвал в свою очередь негативную реакцию француза Мишеля Барнье, обвинившего фактически британскую сторону в том, что она не считает себя юридически обязанной выполнить свои финансовые обязательства. Британец Дэвид Дэвис в такой ситуации естественным образом отверг критику, заявив, что Соединенное Королевство – это страна, которая уважает свои международные обязательства [7].

Проблема торга вокруг размера выплат за выход из ЕС приобрела черты интриги, особенно на берегах Темзы. В начале августа 2017 г. британская *The Telegraph* опубликовала показавшееся сенсационным сообщение о том, что Британия готова заплатить Брюсселю 40 млрд евро за выход из Евросоюза. Позднее другое популярное издание *The Sunday Times* сообщило, что правительство ее Величества согласилось бы с выплатой 54,6 млрд евро за «развод», что было, однако, отвергнуто Д. Дэвисом как безосновательное утверждение.

Между тем в самой Британии существует разброс мнений относительно размера выплаты. Премьер-министр Т. Мэй ранее уже допускала выплату объемом в 50 млрд евро. Сторонники «жесткого» *Brexit* скорее всего с этим не согласятся, ссылаясь на отсутствие гарантий выгодных для Британии торгово-экономических отношений с ЕС в будущем. Как заметил ярый представитель этого лагеря Б. Джонсон, европейские лидеры могут «дуть в свисток», если ожидают от Британии «чрезмерных» выплат по счету за *Brexit* [8].

В то же время между различными внутрибританскими подходами к размеру выплат за *Brexit* не исключено сближение – оно может произойти, если появится гарантия, что финансовое урегулирование станет частью будущей большой сделки о взаимоотношениях с ЕС, включая торговлю, т. е. доступ к общему рынку. Однако, как отмечено выше, для Брюсселя урегулирование финансовых вопросов – это лишь одно из условий начала второго этапа переговоров, когда должно быть выработано торговое соглашение. Для 27 государств – членов ЕС их остается по-прежнему три: оплата Соединенным Королевством счета за выход из ЕС, гарантия прав граждан Евросоюза на территории Соединенного Королевства и будущая граница между Ирландской Республикой и Северной Ирландией. Поэтому главный переговорщик ЕС М. Барнье сможет рекомендовать Брюсселю перейти ко второму этапу переговоров только в случае «достаточного прогресса» по этим трем пунктам [9].

С учетом выявившихся антагонизмов, не исключен и худший финал. Специально созданная еще в начале весны 2017 г. комиссия британского парламента полагает, что в случае выхода Британии из состава ЕС без достижения необходимого соглашения Лондон будет считать себя свободным от каких-либо платежей Брюсселю. Очевидно, это самый драматический сценарий, которого опасаются обе стороны, ибо Брюссель останется без внушительной суммы по британским счетам, а Лондон – без торгового соглашения. При этом ситуация последнего выглядит явно хуже, что было уже показано выше.

Банкиры и финансисты готовятся покинуть берега Темзы. Тем временем с весны 2017 г. набирает остроту другая проблема, также являющаяся следствием *Brexit*, – будущее важнейшего мирового финансового центра, каковым давно является Лондон. Журнал «Деньги и кредит» уже касался этой темы в конце 2016 г. [10], однако за прошедшее время лондонский Сити пришел в движение – в разгар минувшего лета многие ведущие мировые банки и финансовые компании стали заявлять о своих планах на случай невозможности или затрудненности операций из Лондона. Суть этих планов, как нетрудно догадаться, в передислокации представительств, что некоторыми СМИ было прямолинейно названо банковским исходом.

Формально проблема заключается в том, что для операций на пространстве Евросоюза финансовым компаниям, в том числе и неевропейским, необходим европейский паспорт. Он гарантирует подтверждение соответствия правилам и обязательствам, устанавливаемым ЕС. Но если компания базируется в Британии, а последняя покидает ЕС, то выходит, что паспорт утрачивает силу. Вследствие этого банки и финансовые компании неизбежно понесут дополнительные издержки, связанные с перемещением операций из Лондона. В Британии около 5500 местных компаний имеют, по крайней мере, один паспорт, т. е. на одну из стран ЕС или Европейской экономической зоны (ЕС плюс Исландия, Норвегия, Лихтенштейн и по факту Швейцария). Со стороны ЕС около 8 тыс. компаний имеют паспорта на ведение дел в Великобритании. Велика и цена вопроса: кредитные учреждения, базирующиеся в Англии, прокредитовали Европу на 1,1 трлн фунтов и, по словам руководителя Британской ассоциации банкиров Энтони Брауна, фактически «держат континент на плаву» [11].

В банковском и финансовом секторе в Лондоне сегодня работает около миллиона человек. По различным данным, базирующиеся в Лондоне банки планируют перевести оттуда в страны ЕС порядка 15 – 17 тыс. рабочих мест, а в перспективе – до 40 тыс. Считается, что это будет необходимо в случае

«жесткого» *Brexit*, чтобы сохранить возможность осуществлять все типы операций, которые банки совершают сейчас. Большинство финансовых учреждений планируют перевести свои офисы во Франкфурт или Дублин, рассматриваются и другие европейские центры – Амстердам, Люксембург, Париж, Мадрид и др.

К разного рода передислокациям готовятся американские *JP Morgan*, *Bank of America Merrill Lynch*, *Morgan Stanley, Citigroup, Goldman Sachs*, английская финансовая группа *Lloyds*, крупнейший шотландский банк, *Royal Bank of Scotland (RBS)*, французский *BNP Paribas*, швейцарские *Credit Suisse* и *UBS*, ведущая многонациональная финансовая компания *HSBC*, крупнейшие японские финансовые группы *Nomura* и *Daiwa Securities* и др. Немецкие банкиры уже спешат заявить по этому поводу, что роли Лондона и Франкфурта с неизбежностью поменяются или по меньшей мере роль Франкфурта повысится, что, скорее всего, окажется правдой. В свою очередь коренные британские представители Сити, напротив, весьма опасаются разрыва, усиления европейских, в первую очередь германских финансовых центров, и потому они, как правило, против *Brexit* и за сохранение членства в Европейском союзе.

«Час истины» может наступить сразу после ожидаемой отмены правительством в связи с *Brexit* Договора о вступлении Великобритании в ЕЭС 1972 г., в соответствии с которым в Британии было введено европейское законодательство. В рамках Договора в британское законодательство было инкорпорировано около 90 тыс. разного рода регламентов, директив и других документов прямого действия, регулирующих деятельность банков, финансовых компаний и других финансовых институтов на территории Соединенного Королевства. Более 50% действующих в настоящее время на Лондонском финансовом рынке нормативных актов основаны на директивах ЕС. Договор 1972 г. должен быть отменен в момент выхода Британии из ЕС, но соответствующий закон принимается заранее. 11 сентября 2017 г. в результате восьмичасовых дебатов 326 голосами против 290 палата общин приняла в первом чтении законопроект под названием «закон отмены» (*Repeal Act*). Вокруг его принятия возникли серьезные трения, связанные с возможностью или невозможностью для правительства вносить изменения в документ без консультации с парламентом. Как полагает Т. Мэй, необходимо внимательным образом изучить все аспекты действующего европейского права с тем, чтобы при необходимости где-то внести поправки, что-то отменить, а что-то усовершенствовать, чтобы в результате сохранить нормы европейского законодательства в британском в максимальном объеме [12].

В целом ситуация с *Brexit* в Британии остается достаточно напряженной. Независимые наблюдатели в Лондоне не исключают внутриполитических обострений в зависимости от характера будущего компромисса с Брюсселем. В частности, не исключается кризис в консервативной партии, если Т. Мэй пойдет на солидные отступные Евросоюзу ради сохранения торговых привилегий, а Брюссель, вне сомнения, будет добиваться максимальных выплат.

Однако обеспокоены не только независимые наблюдатели. Куда более серьезные, алармистские высказывания допускают представители британского политического класса. И не только высказывают, а имеют намерения к неким решительным действиям. Как писала французская *La Tribune*, Джеймс Чапмен – бывший член кабинета нынешнего британского министра по делам *Brexit* Д. Дэвиса и его ближайший соратник, ушедший со своего поста в мае 2017 г., полон решимости кардинально изменить тенденцию с *Brexit*. Выход Великобритании из Европейского союза, полагает он, станет самой ужасной катастрофой для Соединенного Королевства после Второй мировой войны. И эти слова находят понимание у многих британцев [13].

Список литературы

1. Everything you might want to know about the UK's trade with the EU. The UK's Independent Factchecking Charity.15.08.17. URL: https://fullfact.org/europe/uk-eu-trade (дата обращения: 11.09.17).
2. *Stone J., Woods B.* Brexit to send UK tumbling down world economic league table, worrying new analysis shows // Independend. 2016. 26 December. URL: http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-economic-impact-economy-league-table-a7495411.html (дата обращения: 11.09.17).
3. *Smith N.* OECD: a Brexit would wreck the UK economy – and take Europe down with it // UK Business Insider. 01.06.16. URL: http://uk.businessinsider.com/brexit-destroy-uk-economy-hurt-world-oecd-2016-6 (дата обращения: 11.09.17).
4. *Войтенко М.* Черный лебедь – британская посадка. Политком.ru. 27 июня 2016. URL: http://politcom.ru/21231.html (дата обращения: 11.09.17).
5. *Кузнецов А. В.* Влияние выхода Великобритании из ЕС на перспективы экономической интеграции в Европе // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 56–58.
6. Azevêdo addresses World Trade Symposium in London on the state of global trade. Speeches – DG Poberto Azevedo. 07.06.16. URL: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra126_e.htm (дата обращения: 11.09.17).
7. Brexit: Londres fustige les «pressions» de Bruxelles // Par la Tribune. 2017. 3 сентября.
8. *Mason R.* European leaders can «go whistle» over EU divorce bill, says Boris Johnson // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/politics/2017/jul/11/european-leaders-can-go-whistle-over-eu-divorce-bill-says-boris-johnson (дата обращения: 11.09.17).
9. Brexit: les négociations patinent, la facture divise toujours // Par la Tribune. 2017. 1 Septembre.
10. *Пищик В. Я.* Влияние рисков неопределенности на финансовый сектор Великобритании и Европейского союза // Деньги и кредит. 2016. № 12. С. 60–66.
11. *Аничкин А.* «Брексит» может оставить Лондон без больших финансов // Огонек. 2017. 7 августа.
12. *Mason R.* Theresa May's 'great repeal bill': what's going to happen and when? The Guardian. 2016. 2nd October. URL: https://www.theguardian.com/politics/2016/oct/02/theresa-may-great-repeal-bill-eu-british-law (дата обращения: 11.09.17).
13. Chapman qualifie le Brexit de «pire calamité» depuis la Guerre et appelle à créer un nouveau parti // Par la Tribune. 2017. 1 Septembre.